

«Нюхальщик» Струков, или «От чего, Боже, сохрани!»

Особо заботились власти (и не без оснований) о пожарной безопасности города. Пожары вызывали суеверную панику — так они были страшны. Даже само упоминание слова «пожар» или «пожарный случай» в официальном документе сопровождалось «обереговой фразой»: «...от чего, Боже, сохрани!..»¹¹¹ В отличие от Москвы здесь была хорошо налажена пожарная служба, работой которой руководил сам Петр, если, конечно, находился в это время в столице. Обычно о пожарах оповещали ударами колокола и пушечной стрельбой. Приехавшие на место пожара гарнизонные солдаты и добровольцы крючьями, баграми и другими определенными законом инструментами дружно раскатывали по бревнышку соседние с пожарищем дома, чтобы не дать огню перекинуться на них. Хозяевам домов приходилось в это время смотреть в оба за своим добром: в толпе было немало воришек, да и пожаротушители были не прочь прихватить что-нибудь на память, хотя за это полагалась виселица. Кроме того, по новым, введенным царем обычаям к месту происшествия прибывали так называемые пожарные трубы, которые Петр вывез из Голландии, и началось «регулярное», организованное тушение очага возгорания. Известно, что царь любил тушить пожары, распоряжался на них как заправский брандмейстер и собственным примером отучал жителей от привычной им роли зевак-фаталистов. При Петре страшных пожаров не было, они произошли позже — в 1736 и 1737 гг., когда сгорели слободы почти всего Адмиралтейского острова.

Во избежание пожаров летом в Петербурге простолюдинам (по терминологии тех времен «подлым») с 1720 г. было запрещено иметь индивидуальные бани. Все жители должны были ходить в общественные — торговые бани. Их много было на Городовой стороне, на Карповке.¹¹² Вероятно, и люди, жившие на Московской стороне и Васильевском острове, грязными тоже не ходили — и для них были построены общественные бани.¹¹³

Домовладельцы обязывались ежемесячно чистить печные трубы, которые должны были стоять недалеко от стен и иметь такую ширину, чтобы в них мог пролезть трубочист. Жителей штрафовали, если полицейский видел в их покоях неподмазанные глиной потолки, а во дворе оплывшие берега противопожарных прудов и канав. Знаменит был в городе прапорщик Д. Струков. Вместе со своей командой с 1711 г. он ходил летними ночами по городу и нюхал воздух, вылавливая тех, кто пытался тайком истопить баню или испечь хлеб.¹¹⁴ Делать это разрешалась только по воскресеньям и четвергам, если, конечно, не было ветра и жары. С 1719 г.

¹¹¹ РГИА. Ф. 470. Оп. 76. Д. 295. Л. 247.

¹¹² ПСЗ. Т. 6. № 3535; *Копанев А. И.* Неизвестный чертеж Городского острова петровского времени // ПКНО: Ежегодник. 1978. Л., 1979. С. 500—503.

¹¹³ *Богданов И. А.* Три века петербургской бани. СПб., 2000. С. 34—35.

¹¹⁴ Подробнее см.: *Агеева О. Г.* «Величайший и славнейший...». С. 137—138.

полицейские даже стали печатывать печи в домах горожан — Струков и его «нюхательная» команда не справлялись с ночными нарушителями указов.¹¹⁵

С 1710 г. в Петербурге начали организовывать противопожарную службу, назначив в каждой части ответственных за это дело людей. Все работоспособные горожане были расписаны по пожарным командам, имели дома инструмент и приспособления для тушения огня. Как только раздавался пожарный сигнал, они должны были, бросив все дела, мчаться на пожар. Как уже сказано, первым на «насосе медном с вертлюгами железными» прибывал сам царь — большой знаток пожарного дела. Среди штатных пожарных «снастей» упоминаются: «крюки пожарные большие», «вилы малые», багры, топоры, лестницы, ведра, щиты, лопаты, «кошели с веревками», а также «парусы» — по-видимому, куски парусины, которыми накрывали локальные очаги возгорания.¹¹⁶

Отступление

Голубая мечта брандмейстера

Пожарные «заливательные машины», которые появились в Петербурге, по тем временам были еще необыкновенной новинкой. Дело в том, что в 1699 г. Ян ван Хейден совершил переворот в пожарном деле — он изобрел пожарную машину с насосами и брандспойтом. Как часто бывает, если разложить созданное Яном и его братом Николасом на составные части, то от изобретения вроде бы ничего не останется. В самом деле, насосы всегда были в ходу у жителей низкой, подтопляемой водой Голландии, а также у моряков, а гибкие кожаные шланги являлись непременным атрибутом работы виноделов во многих странах. Да и пожарный насос к этому времени уже существовал, но братья ван Хайден непрерывно совершенствовали свое детище и в 1699 г. запатентовали изобретение, значение которого можно сравнить с изобретением пенициллина — столько человеческих жизней оно спасло!

Как тушили огонь раньше, всем известно: заливали водой, которую подавали ведрами люди, встававшие цепочкой от водоема до места пожара. Потом был придуман упомянутый выше насос, в который лили воду теми же ведрами, а насос выбрасывал водяную струю в огонь. В 1671 г. братья усовершенствовали устройство, через которое выбрасывалась из насоса вода: создали специальный металлический мундштук. Затем этот мундштук они посадили на длинный кожаный шланг, который позволял подавать воду уже на значительном расстоянии от насоса. Это был пер-

¹¹⁵ ПСЗ. Т. 5. № 3395. Подробнее см.: Агеева О. Г. «Величайший и славнейший...». С. 138.

¹¹⁶ ДПС. Т. 2. Кн. 1. С. 311; РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 52. Л. 16 об.

вый шаг. Не менее важным оказалось изобретение Яном ван Хейденом устройства, сочетавшего в пожарной машине всасывающий (из водоема или емкости) насос с уже изобретенным ранее передающим или выбрасывающим воду насосом. Это резко изменило всю тактику и стратегию пожаротушения, действие машины стало значительно более эффективным: ее подгоняли к месту пожара, одни шланги тянули к воде, другие — к огню, и нужно было только сильнее качать ручки насоса. Это был гигантский шаг в деле пожаротушения. Но и это не все! Ян ван Хейден был не только изобретателем усовершенствованной пожарной машины, но и создателем противопожарной службы. У него был организаторский талант, который он еще ранее проявил при создании в Амстердаме системы первого в Европе уличного освещения. Хейден добился, чтобы Амстердам был разбит на 60 районов и в каждом учреждены районные службы пожаротушения с командами из числа горожан и приписанными к ним пожарными машинами. Брандмейстеры со специальными, видными издали жезлами и их ассистенты умело организовывали борьбу с огнем, а также с обычными для таких событий паникой и бестолковостью. Тогда же стали впервые держать зевак на безопасном расстоянии и при необходимости привлекать самых сильных из этой толпы к делу. Если человек отказывался помогать пожарным, его штрафовали. Да и за самими пожарными был установлен эффективный контроль: перед тем как идти на пожар, они сдавали брандмейстеру личный жетон.¹¹⁷ После было видно, все ли вернулись из огня. Пострадавший при тушении пожарный лечился за счет города. Словом, Ян ван Хейден был большим умницей, и Петр, будучи в Голландии, несомненно, познакомился с ним и его изобретениями. Эти изобретения, как и всю организацию пожарной службы (включая постоянное дежурство у «пожарных заливательных труб», раздачу населению пожарных принадлежностей, расписание обязанностей каждого домовладельца) царь внедрил в своем Петербурге.